

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 January 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 650/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Омаром Н'Дуром (представлен организацией «ТРИАЛ Интернэшнл» и Сахарской ассоциацией жертв серьезных нарушений прав человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и условия содержания под стражей активиста Западной Сахары
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	безнаказанность; предотвращение применения пыток; возмещение жертвам пыток; применение пыток для получения доказательств
<i>Статьи Конвенции:</i>	1 (пункт 1), 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14, 15 и 16 (пункт 1)

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета, а также пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) Эссадия Бельмир в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

1.1 Заявителем является Омар Н'Дур, гражданин Марокко, родившийся в Западной Сахаре в 1979 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 1, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 11, и статьями 12, 13, 14, 15 и пунктом 1 статьи 16 Конвенции. Заявитель представлен организацией «ТРИАЛ Интернэшнл» и Сахарской ассоциацией жертв серьезных нарушений прав человека.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 20 октября 2015 года принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы отдельно от существа дела.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель был одним из активистов лагеря Гдейм Изик и входил в состав его группы по поддержанию порядка и безопасности¹. Лагерь был создан в начале октября 2010 года на окраине города Эль-Аюн, Западная Сахара, с целью проведения мирных протестов против маргинализации жителей Западной Сахары и их дискриминации со стороны правительства Марокко, а также выдвижения ими требований социальных и экономических прав. 8 ноября 2010 года силы безопасности Марокко арестовали проживающих в лагере. Эти действия вызвали волну демонстраций и привели к гибели 11 сотрудников сил безопасности и 2 жителей Западной Сахары, согласно официальным источникам. Это вызвало бурную реакцию со стороны сил безопасности Марокко, которые в течение нескольких дней после демонтажа лагеря арестовали около 200 жителей Западной Сахары, в том числе заявителя.

2.2 Приблизительно в 11 часов вечера 10 ноября 2010 года несколько хорошо вооруженных сотрудников сил безопасности Марокко, а именно военнослужащих и сотрудников элитных подразделений полиции, окружили ферму, где в тот момент находился заявитель, и арестовали его, не сообщив ему о причинах ареста. Затем они затащили заявителя в уединенное место неподалеку, повалили его на землю, нанесли удары дубинками по спине и коленям и угрожали убить. Представители сил безопасности в агрессивной манере допросили заявителя, задавая вопросы о его участии в протестах, связанных с лагерем Гдейм Изик, и о его связях с некоторыми борцами за права жителей Западной Сахары. Допрос продолжался до рассвета. Затем заявителя доставили в центральный полицейский участок города Эль-Аюн и заперли в подвале в изоляции от других задержанных. Заявитель оставался в наручниках и с завязанными глазами в течение всего следующего дня. Затем он подвергся жестокому избиению и был снова допрошен. Приблизительно в 11 часов вечера группа агентов, известная как «эскадрон смерти», посадила его в небольшой грузовой автомобиль и отвезла в пустынное место, где ими была вырыта могила. Агенты угрожали убить заявителя и зарыть его тело, если он не ответит на их вопросы. Они заставили его раздеться и облили холодной водой, после чего засунули ему в анус стеклянную бутылку.

2.3 Примерно в 2–3 часа ночи 12 ноября 2010 года заявитель был доставлен в полицейский участок Эль-Аюна и помещен в камеру с 80 другими заключенными. Позже в тот же день его перевели в другое помещение, где его снова пытали и допрашивали на предмет его участия в протестах, связанных с лагерем Гдейм Изик. Один охранник не давал ему спать, а другой бил его дубинкой. Он также подвергался пытке, известной как «аэроплан», когда его руки и ноги привязывали к палке или шесту, на котором он висел во время избиения.

2.4 В тот же день приблизительно в 20 часов сотрудники службы безопасности заставили заявителя подписать несколько документов, не дав ему их прочитать. Примерно через час он предстал перед следственным судьей Апелляционного суда города Эль-Аюн, который зачитал 13 пунктов обвинения против него, включающих убийство, уничтожение общественного имущества и участие в незаконном

¹ Заявитель утверждает, что в его обязанности входило поддержание мира и порядка в лагере, что означало предотвращение драк и слежение за тем, чтобы в лагерь не приносили наркотики и алкоголь.

вооруженном формировании. Заявитель заявил, что он невиновен, и рассказал о пытках, которым он подвергался. Он даже расстегнул рубашку, чтобы показать синяки и ушибы, оставшиеся после полученных побоев. Однако судья не дал распоряжения о проведении медицинского освидетельствования заявителя, а постановил оставить его под стражей на основании подписанного им признания². Заявитель смог впервые увидеться со своим законным представителем только во время рассмотрения дела судьей, поскольку просьба его представителя увидеться с ним до этого была отклонена.

2.5 Затем заявитель был переведен в центр содержания под стражей в городе Эль-Аюн, известный как «черная тюрьма», где он находился до 17 мая 2011 года. По прибытии в центр заявителя вместе с другими заключенными, некоторые из которых были детьми, заставили раздеться и встать перед охранниками, которые в течение часа избивали их, трогали их гениталии и оскорбляли. Затем заявитель был помещен в переполненную камеру, в которой не было освещения.

2.6 В 6 часов утра 14 ноября 2010 года заявитель был доставлен в полицейский участок города Эль-Аюн, где его вновь подвергли пыткам. Он был подвешен к потолку, пока не потерял сознание, а затем его подвергли сексуальному насилию с введением палки в анус. Сотрудники службы безопасности потребовали, чтобы он назвал двух человек, ответственных за убийство полицейского. Когда заявитель отказался это сделать, ему стали угрожать и снова жестоко избили.

2.7 Продержав заявителя весь день в полицейском участке, его отвезли обратно в центр содержания под стражей, известный как «черная тюрьма». В последующие дни с него сняли повязку, но не разрешили надеть очки. Его физическое состояние сильно ухудшилось. У него поднялась температура, все тело болело, но ему отказали в медицинской помощи и лекарствах³. С 13 по 16 ноября 2010 года заявитель содержался в небольшой камере размером примерно 3 метра на 5 метров вместе с 47 другими заключенными; им приходилось пользоваться туалетами, которые находились внутри камеры, у них не было проточной воды и им приходилось спать на земле.

2.8 Заявителю 16 ноября 2010 года надели наручники, завязали глаза и сообщили, что он будет переведен в Рабат. Однако его просто поместили в другую камеру в той же тюрьме вместе с 34 другими заключенными. В новой камере охранники оставляли круглосуточно включенный свет. Когда заключенные протестовали, охранники оставляли их в темноте на весь день. Их продержали в этой камере 20 дней, прежде чем им разрешили принимать посетителей. Заявитель оставался в этой камере до конца года.

2.9 Когда Генеральный прокурор Апелляционного суда города Эль-Аюн посетил тюрьму, заключенные, включая заявителя, рассказали ему о пытках, которым они подвергались, об условиях содержания в тюрьме и отсутствии медицинской помощи, и попросили начать расследование. Тем не менее, вопреки законодательству Марокко⁴, расследование начато не было и медицинского обследования заключенных не было проведено. 9 декабря 2010 года отец заявителя подал жалобу в Апелляционный суд города Эль-Аюн по поводу пыток его сына. Ответа он не получил, и расследование начато не было.

2.10 В конце декабря 2010 года 133 заключенных, которые были помещены в тюрьму в связи с демонтажем лагеря Гдейм-Изик, включая заявителя, были переведены в три очень маленькие камеры в отдельной части центра содержания под стражей и находились там в течение суток.

² Заявитель указывает, что данные действия нарушают законодательство Марокко, в соответствии с которым судьи и прокуроры должны распорядиться о проведении медицинского освидетельствования и расследования в случае признаков жестокого обращения.

³ Заявитель утверждает, что до февраля 2011 года он не получал никаких обезболивающих препаратов, а врач впервые осмотрел его в апреле 2011 года. Врач посещал тюрьму раз в три дня, находясь там в течение всего одного часа.

⁴ Заявитель ссылается на статьи 74.8 и 135.5 Уголовно-процессуального кодекса Марокко.

2.11 Представитель заявителя 28 января 2011 года подал в Апелляционный суд города Эль-Аюн ходатайство о его освобождении под залог; в ходатайстве об освобождении под залог были упомянуты пытки, которым подвергся заявитель. Эта просьба была отклонена и расследование утверждений о применении пыток начато не было.

2.12 В период с 1 по 4 февраля 2011 года представители заключенных и их родители подали жалобы на пытки от имени заключенных, включая заявителя, Генеральному прокурору Апелляционного суда города Эль-Аюн, в Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и Консультативный совет по правам человека. Тем не менее расследование начато не было.

2.13 Заявитель был освобожден под подписку о невыезде 17 мая 2011 года. Были сохранены только 4 из 13 пунктов первоначальных обвинений против него: принадлежность к преступной группе, совершение акта насилия в отношении должностного лица, блокирование дороги общего пользования и нарушение спокойствия. На сегодняшний день заявитель находится на свободе под подпиской о невыезде, и против него не было возбуждено никакого судебного дела. Он утверждает, что многие другие, участвовавшие в событиях в Гдейм Изик, находятся в таком же положении, и тот факт, что они длительное время остаются на свободе под подпиской о невыезде, используется для того, чтобы удержать их от участия в усилиях по защите прав человека в Западной Сахаре.

2.14 Заявитель указывает, что после примененных к нему пыток он страдает от физических и психологических проблем, в том числе от бессонницы и посттравматического стрессового синдрома, поэтому он не смог завершить учебу. О том, что заявитель подвергался пыткам, свидетельствуют медицинские справки, приложенные к его сообщению.

2.15 Заявитель утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку он сообщил следственному судье, что его пытали, когда он предстал перед этим судьей 12 ноября 2010 года, а его отец подал официальную жалобу на пытки тому же судье. Кроме того, в ходатайстве об освобождении под залог, представленном следственному судье его адвокатом, было заявлено, что заявитель подвергался пыткам. В феврале 2011 года отец заявителя и Сахарская ассоциация жертв серьезных нарушений прав человека вновь сообщили Генеральному прокурору Апелляционного суда города Эль-Аюн, Консультативному совету по правам человека и другим государственным учреждениям о применении пыток в отношении нескольких человек, арестованных в связи с событиями в лагере Гдейм Изик, включая заявителя. Несмотря на все приложенные заявителем усилия, расследование начато не было.

2.16 Заявитель добавляет, что нарушения его прав были подробно изложены в ряде открытых докладов, подготовленных национальными и международными неправительственными организациями⁵ и представленным властям Марокко. Центр им. Роберта Ф. Кеннеди также опубликовал доклад, приводящий свидетельства нескольких заключенных из лагеря Гдейм Изик, включая заявителя, в которых утверждается, что они пытались подать жалобы на многочисленные случаи применения пыток, но администрация тюрьмы отказалась принять эти жалобы⁶.

⁵ Заявитель ссылается на отчет за ноябрь 2010 года, в котором документально зафиксированы акты пыток и сексуального насилия, совершенные сотрудниками сил безопасности Марокко в отношении заключенных из лагеря Гдейм Изик: Human Rights Watch, "Western Sahara: beatings, abuse by Moroccan security forces – investigate violent response to disturbances", 26 November 2010. Он также ссылается на доклад, в котором документально подтверждены многочисленные случаи пыток заключенных: Amnesty International, "Rights trampled: protests, violence and repression in Western Sahara", December 2010. Сахарская ассоциация жертв серьезных нарушений прав человека также опубликовала в январе 2011 года доклад, в котором перечислены имена лиц, включая заявителя, содержащихся в «черной тюрьме» после демонтажа лагеря Гдейм Изик, и подробно описаны пытки, которым они подвергались.

⁶ Robert F. Kennedy Center for Justice and Human Rights, "Western Sahara: accounts of human rights abuses persist in wake of November unrest", 2011.

Создание парламентского комитета в Марокко для расследования событий в Гдейм Изик не привело к началу расследования⁷. Кроме того, в Марокко не существует никаких средств правовой защиты, которые могли бы быть использованы людьми, утверждающими, что против них применялись пытки, с целью требования проведения справедливого, независимого и беспристрастного расследования, а подача заявления о начале такого расследования не влечет за собой приостановления судебных разбирательств, основанных на доказательствах, полученных под пытками.

2.17 Заявитель утверждает, что данные события произошли в условиях абсолютной безнаказанности за пытки и другие серьезные нарушения прав человека, совершенные сотрудниками марокканских сил безопасности в Западной Сахаре, несмотря на многочисленные жалобы, поданные в судебные органы. Он указывает, что Комитет также отметил отсутствие беспристрастного и эффективного расследования серьезных нарушений прав человека, связанных с демонтажем лагеря Гдейм Изик⁸. Заявитель делает вывод, что он пытался использовать средства правовой защиты, доступные на национальном уровне, но безрезультатно.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 1, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьями 11, а также статьями 12, 13, 14 и 15 Конвенции в связи с пытками, которым он подвергся; принуждением к даче признательных показаний; отсутствием быстрого, эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования его утверждений о применении пыток; и отказом от привлечения к ответственности и наказания виновных. Заявитель также утверждает, что государство-участник не предоставило ему никаких гарантий адекватного возмещения, компенсации и реабилитации за причиненный ему вред.

3.2 Заявитель утверждает, что он также является жертвой нарушения пункта 1 статьи 16, рассматриваемого в совокупности со статьей 11 Конвенции, в связи с бесчеловечными условиями, в которых он содержался под стражей.

3.3 Заявитель просит Комитет призвать Марокко:

а) провести на основании его заявления беспристрастное и тщательное расследование, которое должно включать проведение медицинского освидетельствования в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), с целью привлечения к ответственности лиц, применявших к нему пытки, и обнародовать результаты этого расследования;

б) принять все необходимые меры для обеспечения надлежащей защиты заявителя и его семьи от любого вида угроз, преследования и запугивания;

в) обеспечить незамедлительное получение заявителем справедливой и надлежащей компенсации;

г) предоставить заявителю необходимое медицинское и психологическое лечение;

д) предоставить заявителю стипендию, чтобы он мог посещать специализированные курсы обучения для завершения своего университетского образования, которое он был вынужден прекратить вследствие причиненного ему вреда;

е) снять все обвинения, выдвинутые против заявителя в связи с событиями в лагере Гдейм Изик;

⁷ Заявитель утверждает, что 12 января 2011 года этот парламентский комитет опубликовал доклад, противоречащий выводам, сделанным другими организациями, расследовавшими события в лагере Гдейм Изик.

⁸ CAT/C/MAR/CO/4, pp. 12–13.

g) провести публичную церемонию, на которой будет признана международная ответственность за данные нарушения;

h) разработать и проводить учебные программы по нормам международного права, касающимся обращения с заключенными и применения силы сотрудниками правоохранительных органов, сил безопасности и тюремного персонала;

i) принять необходимые меры для обеспечения соответствия международным нормам условий содержания под стражей;

j) внести изменения в существующие законы, в том числе в те, которые касаются определения «пытки» и использования предварительного заключения, для обеспечения их соответствия Конвенции;

k) перевести решение Комитета на арабский язык и диалект хасани и опубликовать его в общенациональной газете.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник 13 марта 2015 года оспорило приемлемость данной жалобы по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что заявитель не подавал конкретной официальной жалобы в судебные органы Марокко по поводу применения пыток, которым он якобы подвергался, находясь под стражей. Заявитель просто утверждает, что власти так и не согласились начать расследование, но не приводит никаких доказательств того, что он предпринял какие-либо шаги с требованием проведения расследования. Государство-участник добавляет, что ходатайство об освобождении под залог, поданное адвокатом заявителя в мае 2011 года, не являлось запросом о начале расследования, поскольку такой запрос должен быть представлен в соответствии с установленной процедурой и должен содержать конкретную подробную информацию об обстоятельствах, при которых имели место предполагаемые акты пыток. Наконец, заявитель не предпринял никаких усилий, чтобы воспользоваться другими правозащитными механизмами внутри страны ни на местном, ни на национальном уровне. Он также не показал, что соответствующие процедуры будут чрезмерно длительными или что такие средства правовой защиты будут неэффективными.

4.2 Государство-участник возражает против утверждения заявителя о том, что во время слушания его дела он заявил следственному судье о фактах пыток, и отмечает, что он не сделал этого, несмотря на помощь шести адвокатов. Государство-участник напоминает, что на заявителях лежит обязанность документировать свои утверждения, в частности предоставляя копии судебных решений, вынесенных по их делам. В этом отношении письма, содержащие утверждения о пытках, которые предположительно были направлены в судебные и другие органы, не содержат никаких признаков подтверждения их получения этими органами, а, напротив, похоже, что они были изготовлены специально для этого случая.

4.3 В отношении фактов по делу государство-участник утверждает, что заявитель принадлежал к вооруженному формированию, созданному организаторами лагеря Гдейм Изик для поддержания порядка в лагере. Он был задержан сотрудниками полиции, поскольку принимал участие в нападениях на силы безопасности во время проводимого ими демонтажа лагеря 8 ноября 2010 года, и совершил акты вандализма в городе Эль-Аюн. Затем он был взят под стражу полицией по указанию Апелляционного суда этого города. Обвинения были зачитаны 12 ноября 2010 года перед Генеральным прокурором города Эль-Аюн, который передал дело следственному судье. Этот судья вынес постановление о заключении под стражу.

4.4 Государство-участник просит Комитет приостановить рассмотрение настоящего сообщения до тех пор, пока суды Марокко не вынесут решение по делу заявителя, поскольку он еще не предстал перед судом.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 В своих комментариях от 22 мая 2015 года по замечаниям государства-участника заявитель настаивает на том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку он сообщил следственному судье о фактах пыток и показал ему следы, оставленные этими пытками. Кроме того, его отец подал официальную жалобу на применение пыток тому же следственному судье, а адвокат заявителя сослался на акты пыток в своем ходатайстве об освобождении под залог. Заявитель утверждает, что судебные органы не подтвердили получения ни одной из этих жалоб и что это является сложившейся практикой в Марокко, особенно в случаях, связанных с жалобами на нарушения прав человека, совершенные силами безопасности в Западной Сахаре.

5.2 Заявитель утверждает, что в Марокко не существует средства правовой защиты, с помощью которого можно обязать власти провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений о применении пыток.

5.3 В отношении фактов по делу заявитель утверждает, что, вопреки заявлениям государства-участника, он не принадлежал к вооруженному формированию. Во время демонтажа лагеря Гдейм Изик заявителя в лагере не было; он появился там лишь спустя некоторое время для оказания помощи раненым, которых он забрал к себе домой. Заявитель заявил, что у него есть свидетели, которые могут это подтвердить, но судья не вызвал их для дачи показаний.

5.4 Заявитель утверждает, что государство-участник не представило никаких объяснений по поводу его задержания, допроса, проведенного силами безопасности, и жестокого обращения с ним, несмотря на то, что в соответствии с международной судебной практикой государство-участник несет бремя доказывания в случаях, когда лишенные свободы лица утверждают, что они являются жертвами нарушений прав человека. Таким образом, государство-участник должно было представить подробные объяснения относительно физических и психологических травм, полученных заявителем, когда он находился под стражей в полиции; наличие этих травм было подтверждено в медицинских заключениях.

5.5 Заявитель указывает, что, хотя он был условно-досрочно освобожден, уголовное разбирательство против него длилось четыре года. За этот период властями не было предпринято никаких эффективных шагов для проведения разбирательства и не проведено ни одного слушания. Более того, данные разбирательства связаны с его предполагаемой уголовной ответственностью и не имеют отношения к его жалобе на применение пыток. Следовательно, их нельзя считать эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Наконец, замечания государства-участника не объясняют и не определяют, какое внутреннее средство правовой защиты должно было быть исчерпано в связи с его утверждениями о пытках.

Дополнительные замечания государства-участника

6. Государство-участник 16 июля 2015 года обратилось с просьбой о приостановлении рассмотрения сообщения Комитетом, поскольку заявитель по-прежнему находится в ситуации условно-досрочного освобождения и не предстал перед судом, что свидетельствует о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 Заявитель 4 августа 2015 года повторил свои предыдущие аргументы относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты и сослался на дело *Асфари против Марокко*⁹, в котором Комитет признал жалобу приемлемой. Заявитель напоминает, что 12 ноября 2010 года и 9 декабря 2010 года он подал ходатайства о расследовании его утверждений о применении пыток. 28 января 2011 года адвокат

⁹ CAT/C/59/D/606/2014.

заявителя обратился к следственному судье Апелляционного суда города Эль-Аюн с просьбой об условно-досрочном освобождении заявителя из-под стражи, заявив об актах пыток, которым он подвергался.

7.2 Заявитель указывает, что спустя четыре года после освобождения под подписку о невыезде он все еще не предстал перед судом и его дело не было заслушано. По делу не было принято никаких мер в отношении остальных обвинений, выдвинутых против заявителя. В любом случае это дело не имеет никакого отношения к непроведению расследования фактов пыток, которым он подвергся, и поэтому не может рассматриваться в качестве эффективного для этой цели средства правовой защиты. Приостановление рассмотрения настоящего сообщения, о котором просит государство-участник, является, по мнению заявителя, не более чем средством затягивания его рассмотрения.

Решение о приемлемости

8. Комитет 11 августа 2016 года пришел к выводу, что государство-участник не представило доказательств, указывающих на наличие эффективного средства правовой защиты и на невозможность исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты. Комитет также отклонил как не относящийся к данному делу аргумент государства-участника о том, что рассмотрение сообщения должно быть приостановлено, поскольку заявитель еще не предстал перед судом. Комитет постановил, что сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно поднимает проблемы в отношении статей 1 (пункт 1), 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14, 15 и 16 (пункт 1) Конвенции.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

9.1 Государство-участник 12 июня 2020 года вновь представило свои замечания, в первый раз представленные 25 августа 2017 года¹⁰. Государство-участник сообщило, что заявитель, который входил в состав вооруженного формирования во время событий в лагере Гдейм Изик, был задержан и допрошен 10 ноября 2010 года полицией города Эль-Аюн в соответствии с действующими нормами международного права и процессуальными стандартами. Он подозревался в причастности к нападениям 8 ноября 2010 года на представителей правоохранительных органов во время демонтажа упомянутого лагеря, а также в участии в последующих беспорядках и актах вандализма в отношении государственной и частной собственности в городе Эль-Аюн.

9.2 В ходе расследования заявитель сделал добровольное признание, что во время указанных столкновений и актов вандализма он и его соратники совершили нападения в районах № 3 и № 5 города Эль-Аюн на полицейский автомобиль, почтовое отделение, полицейский участок и сотрудника полиции. С помощью экспертизы персонального компьютера заявителя, изъятого во время ареста, были обнаружены фотографии и видеозаписи, сделанные заявителем во время оперативного вмешательства полиции в лагере Гдейм Изик. Данные фотографии и видеозаписи могут служить доказательством того, что заявитель подстрекал участников беспорядков к нападениям на полицейских и столкновениям с ними, выкрикивая, что речь идет о «войне с врагом».

9.3 После задержания заявитель был помещен под стражу Апелляционным судом города Эль-Аюн по распоряжению Королевского генерального прокурора, после чего 12 ноября 2010 года он предстал перед судьей указанного суда, который санкционировал его допрос следственным судьей того же суда. Следственный судья постановил заключить заявителя под стражу в тюрьме города Эль-Аюн. 17 мая 2011 года заявитель был условно-досрочно освобожден.

9.4 Относительно утверждения заявителя о том, что 10 ноября 2010 года приблизительно в 23 часа он был арестован силами безопасности и допрошен на

¹⁰ Первоначально замечания государства-участника не были получены и отсутствовали в деле. Поэтому 20 января 2017 года и 28 июля 2017 года секретариат направил напоминания государству-участнику о необходимости представить замечания.

ферме без уведомления о причинах ареста, государство-участник утверждает, что в действительности заявитель был арестован вместе с тремя другими лицами полицией в районе Эрак города Эль-Аюн в тот же день приблизительно в 15 часов. Во время ареста заявителя при нем было обнаружено удостоверение, в котором указывалось, что он был одним из руководителей лагеря Гдейм Изик. Он и другие задержанные лица были доставлены в полицейский участок, где им сообщили о выдвинутых против них обвинениях и о том, что решение о заключении их под стражу было принято Генеральной прокуратурой по решению Апелляционного суда города Эль-Аюн.

9.5 Когда заявителя спросили о происхождении травм и синяков на лице и ногах, он ответил, что они появились в результате ударов камнями во время столкновений с полицией, в которых он принимал участие. Что касается утверждения заявителя о том, что он не присутствовал в лагере во время его демонтажа, то в действительности оказалось, что он участвовал в лагере в серьезных актах саботажа, которые заключались в нападении на сотрудников сил безопасности с бутылками с зажигательной смесью и газовыми баллонами; затем вместе с четырьмя другими участниками беспорядков он перебрался в город Эль-Аюн, где ими были совершены акты вандализма и разрушения зданий, государственного и частного имущества.

9.6 Относительно утверждений заявителя о том, что сотрудники полиции, избив его дубинкой, заставили его подписать протоколы дознания без возможности предварительного с ними ознакомления, следует отметить, что графологическая экспертиза подписей заявителя, которые одинаковы во всех протоколах, подтверждает, что он поставил свою подпись в нормальных условиях, без применения силы по отношению к нему. Государство-участник также отмечает, что национальное законодательство оставляет подписание протоколов дознаний на усмотрение допрашиваемого лица, которое имеет право отказаться их подписывать. В связи с этим нет никаких оснований заставлять допрашиваемое лицо подписывать такой протокол. Кроме того, государство-участник опровергает утверждение заявителя о том, что было задействовано полицейское подразделение под названием «эскадрон смерти», факт существования которого представляется довольно сомнительным. Также не соответствуют действительности утверждения заявителя о том, что его содержали в подземном изоляторе полицейского участка в городе Эль-Аюн, так как все камеры в этом изоляторе расположены на первом этаже.

9.7 Заявитель, делая постоянные заявления о том, что он находится в состоянии войны с государственными органами, утверждает, что его условно-досрочное освобождение на самом деле направлено на то, чтобы воспрепятствовать его дальнейшему участию в деятельности в поддержку соблюдения прав человека в южной части Марокко. Такие утверждения не обоснованы, поскольку в 2011 году заявитель был принят на работу в Министерство внутренних дел на должность администратора и занимался активной правозащитной деятельностью в рамках нескольких правозащитных организаций (например, Сахарской ассоциации жертв серьезных нарушений прав человека), некоторые из которых по-прежнему активно критикуют государственные органы.

9.8 Государство-участник также возражает против утверждения, что заявитель страдает от каких-либо физических или психологических последствий пыток, которым он, по его словам, подвергался. В действительности после своего условно-досрочного освобождения заявитель продолжает вести враждебную деятельность по отношению к правительству, оспаривая территориальную целостность Марокко. Такого рода деятельность требует хороших умственных и физических способностей, которыми обладает заявитель, что и было показано.

9.9 Наконец, государство-участник заявляет, что оно воздержится от представления какой-либо новой информации в отношении рассматриваемых Комитетом дел, которые находятся на стадии рассмотрения судебными органами Марокко, включая настоящее дело.

Дополнительные замечания государства-участника

10. Государство-участник 4 июня 2020 года заявило о своей приверженности конструктивному сотрудничеству с договорными органами Организации Объединенных Наций. При этом оно выразило сожаление, что под предлогом обеспокоенности несоблюдением прав человека, сообщения, касающиеся лагеря Гдейм Изик, мотивированы политическими интересами, что выходит за рамки мандата Комитета. Государство-участник повторило свои замечания по существу от 25 августа 2017 года, добавив, что 16 июля 2015 года оно просило приостановить рассмотрение настоящего дела, поскольку заявитель был условно-досрочно освобожден до суда, а судебные органы Марокко не приняли окончательного решения по его делу. Оно также напомнило о своем заявлении о том, что не будет предоставлять никакой дополнительной информации в отношении дел, которые остаются на рассмотрении национальных судебных органов. В заключение государство-участник заявило, что его не следует просить представить замечания по существу дела, в которых уже ранее утверждалось, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Дополнительные комментарии заявителя

11.1 Адвокат заявителя 24 июля 2020 года отметил, что первоначальное сообщение было подано в Комитет почти шесть лет назад и что Комитет принял решение о приемлемости 11 августа 2016 года. Тот факт, что, после принятия Комитетом решения о приемлемости Марокко потребовалось почти четыре года на ответ в виде попытки повторного рассмотрения и оспаривания дела, считается недопустимой задержкой, единственной целью которой является затягивание принятия Комитетом решения по существу дела.

11.2 Государство-участник не проявляет должного усердия при рассмотрении дела в Комитете, и это усугубляется явным нежеланием идти на сотрудничество, поскольку Марокко заявило, что намерено воздерживаться от представления Комитету любой новой информации по данному сообщению до тех пор, пока марокканские суды не сделают своих собственных заключений. Такое отношение равносильно воспрепятствованию осуществлению правосудия и отказу от добросовестного сотрудничества с Комитетом, что позволяет заявителю осуществить свое право, предусмотренное статьей 22 Конвенции.

11.3 Заявитель отрицает, что он состоял в каком-либо вооруженном формировании, как утверждает государство-участник, которое не представило никаких доказательств на этот счет. Он повторяет аргументы, представленные 22 мая и 4 августа 2015 года, напоминая, что он уже был произвольно лишен свободы вечером 10 ноября 2010 года и что в ту ночь его пытали. Заявитель сослался на медицинские заключения, приложенные к его первоначальному сообщению, которые подтверждают, что он подвергался пыткам. За девять лет, прошедших с момента условно-досрочного освобождения заявителя 17 мая 2011 года, он не предстал перед судом, в ходе которого было бы заслушано его дело. Наконец, заявитель просит отказать в просьбе государства-участника о приостановлении рассмотрения настоящего дела и предлагает Комитету приступить к принятию решения по существу его дела без дальнейших задержек на основании предыдущего обмена мнениями между сторонами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение по существу

12.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что жестокое физическое обращение, которому его подвергали во время задержания и допроса в полицейском участке в городе Эль-Аюн 10 и 12 ноября 2010 года, а также обращение, которому его подвергли во время содержания под стражей 14 ноября 2010 года, включая сексуальное насилие, с целью заставить его дать признательные показания,

по своей тяжести равносильны актам пыток. Комитет принимает к сведению, что в ходе слушаний 12 ноября 2010 года и 28 января 2011 года заявитель жаловался на обращение, которому он подвергся, но следственный судья проигнорировал его утверждения и травмы и не потребовал проведения медицинской экспертизы. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что эти акты насилия, причинившие ему длительные страдания, что подтверждается медицинскими освидетельствованиями, представляют собой нарушение статьи 1 Конвенции. В этом контексте Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему был предоставлен доступ к адвокату только через два дня после задержания. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что на вышеупомянутых слушаниях ни заявитель, ни его адвокаты не подавали жалобы на акты пыток. Однако Комитет отмечает, что отец заявителя сослался на акты пыток, которым подвергался его сын, в ходатайстве об освобождении заявителя под залог от 9 декабря 2010 года, которое было отклонено без запроса медицинского освидетельствования на предмет наличия следов пыток. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой любому лицу, лишенному свободы, должен быть предоставлен доступ к оперативной и независимой юридической и медицинской помощи, а также возможность связаться со своей семьей с целью предотвращения применения пыток¹¹. Учитывая тот факт, что, по словам заявителя, он не имел доступа ни к одной из этих гарантий, и в отсутствие убедительной информации от государства-участника, опровергающей эти утверждения, Комитет считает, что физическое жестокое обращение и травмы, полученные заявителем во время его задержания, допроса и содержания под стражей — как это было представлено — можно квалифицировать как пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет также приходит к выводу, что отсутствие основных правовых гарантий для заявителя равносильно нарушению пункта 1 статьи 2 Конвенции.

12.3 Касаясь статьи 11, Комитет напоминает о своей обеспокоенности и ссылается на свои рекомендации, сделанные в адрес государства-участника в заключительных замечаниях в ответ на многочисленные сообщения о применении пыток и жестокого обращения полицейскими, работниками пенитенциарных учреждений и особенно сотрудниками Департамента территориального надзора, расследовать акты пыток, преследовать по суду и наказывать лиц, совершивших такие акты, а также гарантировать право заключенных на доступ к адвокату и врачу и на общение со своей семьей¹². В свете этой рекомендации и отсутствия информации от государства-участника по рассматриваемому вопросу Комитет может лишь констатировать, что в данном случае государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 11 Конвенции.

12.4 Комитет также должен принять решение о том, является ли нарушением государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции тот факт, что по жалобам на пытки, которые заявитель подал в судебные органы, не было начато расследование. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что 12 ноября 2010 года он предстал перед следственным судьей с признаками истязаний, такими как следы побоев на руках, груди и спине, однако эти факты не были упомянуты в протоколе; что впоследствии он прямо заявил о пытках перед следственным судьей 12 января 2011 года; что те же обвинения были выдвинуты в ходатайстве об освобождении под залог от 9 декабря 2010 года и во время посещения Королевским генеральным прокурором Апелляционного суда города Эль-Аюн местной тюрьмы; и что ни в одном из этих случаев следственный судья или прокурор не начали расследования *ex officio*¹³. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя об отсутствии эффективных средств правовой защиты для обеспечения выполнения обязательства по проведению медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что заявитель не обращался с утверждениями о пытках в компетентные органы и что он не представил доказательств того, что в этой

¹¹ См. например, Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), пп. 13 и 19.

¹² CAT/C/MAR/CO/4, пп. 7 и 10.

¹³ *Галластегу Содуне против Испании* (CAT/C/48/D/453/2011), пп. 6.4 и 7.3.

связи были поданы жалобы. Комитет отмечает, что 17 мая 2011 года заявитель был условно-досрочно освобожден, а уголовный процесс по четырем оставшимся пунктам обвинения был приостановлен без проведения судебного слушания и вынесения окончательного судебного решения. Комитет далее отмечает, что, согласно полученной им информации, цель уголовного разбирательства, продолжающегося уже более 10 лет, не связана с утверждениями о применении пыток, которые являются предметом данной жалобы и которые не были расследованы. В этих обстоятельствах Комитет считает, что возобновление уголовного процесса едва ли даст возможность провести расследование утверждения о пытках.

12.5 Комитет отмечает, что государство-участник в значительной степени превысило разумные сроки для отправления правосудия по делу заявителя: прошло почти десять лет с момента указанных событий, приведших к представлению первых утверждений о применении пыток, при этом не было начато никакого расследования. Заявитель содержался под стражей исключительно на основании простых подозрений и признания, которое он был вынужден подписать под давлением 12 ноября 2010 года, в то время как его роль в лагере Гдейм-Изик и во время его демонтажа оспаривается сторонами. В свете вышеизложенного Комитет считает, что ненадлежащее проведение эффективного расследования утверждений о применении пыток в отношении заявителя противоречит обязательствам государства-участника по статье 12 Конвенции обеспечить проведение быстрого, независимого и беспристрастного расследования компетентными органами, если имеются разумные основания полагать, что имело место применение пыток.

12.6 В данных обстоятельствах государство-участник также не обеспечило гарантии права заявителя на подачу жалобы в соответствии со своими обязательствами по статье 13 Конвенции, которая предполагает, что власти должны дать удовлетворительный ответ на такую жалобу, начав быстрое, независимое и беспристрастное расследование¹⁴. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 13 Конвенции каждое государство-участник должно принять меры для обеспечения защиты заявителя и свидетелей от любого жестокого обращения или запугивания, которые могут иметь место в результате поданной жалобы или дачи любых показаний. Комитет отмечает, что заявитель неоднократно подвергался актам пыток, степень тяжести которых возросла после подачи жалобы следственному судье 12 ноября 2010 года, и что удовлетворительного ответа на такую жалобу не последовало. Комитет отмечает, что применение пыток, которым предположительно подвергался заявитель, могло быть связано с подачей им предыдущей жалобы следственному судье и что государство-участник не представило никакой информации для опровержения этой части сообщения. Комитет делает вывод о том, что эти факты представляют собой нарушение статьи 13 Конвенции.

12.7 Что касается утверждений заявителя в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает, что в ней не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток соответствующего возмещения. Комитет напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включает среди прочих мер реституцию, компенсацию, а также гарантии неповторения таких нарушений с учетом обстоятельств каждого конкретного дела¹⁵. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он страдает от физических и психологических последствий применения пыток. Комитет также отмечает, что тот факт, что следственный судья не назначил медицинского освидетельствования, не позволил заявителю получить реабилитацию, компенсацию, поддержку и гарантии неповторения преступления. Комитет считает, что неспособность провести тщательное, быстрое и беспристрастное расследование лишило заявителя

¹⁴ Бендиб против Алжира (CAT/C/51/D/376/2009), п. 6.6; См. также сообщение № 6/1990, Парот против Испании; № 59/1996, Бланко Абад против Испании; и № 189/2001, Буабдалла Лтаиф против Туниса.

¹⁵ Бендиб против Алжира, п. 6.7; См. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012).

возможности воспользоваться своим правом на возмещение ущерба и, следовательно, явилось нарушением статьи 14 Конвенции¹⁶.

12.8 Заявитель также утверждает, что является жертвой нарушения статьи 15 Конвенции, поскольку он был задержан на основании признательных показаний, подписанных 12 ноября 2010 года, после применения в отношении него пыток. Комитет принимает во внимание утверждение заявителя о том, что он не делал признания в осуществлении преступной деятельности, а подписал под давлением большое число неизвестных документов, с содержанием которых ознакомлен не был. Комитет напоминает, что общий характер положений статьи 15 обусловлен абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли получены заявления, используемые в ходе разбирательств в рамках его юрисдикции, с применением пыток¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что, по словам заявителя, показания, которые он подписал в результате пыток, послужили основанием для выдвинутых против него обвинений и оправданием для его дальнейшего содержания под стражей в течение более шести месяцев; и что он, через своего адвоката, безуспешно оспаривал доказательную силу признания, подписанного под пытками, на различных этапах судебного разбирательства против него. Комитет также отмечает, что Апелляционный суд города Эль-Аюн не принял во внимание утверждения о пытках при рассмотрении дела заявителя и отрицал, что эти утверждения были сделаны в ходе разбирательства. Комитет считает, что государство-участник было обязано проверить утверждения заявителя по существу. Не проведя никакой проверки таких заявлений, используя их в ходе судебного разбирательства в отношении заявителя и основывая на этом свои обвинения, государство-участник явно нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции. В этой связи Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Марокко он выразил обеспокоенность тем фактом, что при существующей в государстве-участнике системе расследования признания часто используются в качестве доказательств для судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров, что создает условия, которые могут предоставить больше возможностей для пыток и жестокого обращения с подозреваемыми¹⁸.

12.9 Относительно жалобы по статье 16 Конвенции Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что различные формы злоупотреблений, которым он подвергся в ходе судебного разбирательства, включая жестокое обращение и ужасные санитарные условия, в которых он содержался в течение первых месяцев пребывания в тюрьме города Эль-Аюн, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Комитет также принимает к сведению утверждения о том, что, находясь в заключении, заявитель провел длительное время в наручниках и с завязанными глазами, часто в маленьких и переполненных камерах, и что его доступ к врачу в течение нескольких недель был ограничен. В отсутствие какой-либо соответствующей информации по этому вопросу от государства-участника Комитет приходит к выводу, что факты, относящиеся к данному делу, указывают на нарушение государством-участником его обязательств в соответствии со статьей 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11, Конвенции¹⁹.

12.10 Что касается возражений государства-участника против решения Комитета о приемлемости и предполагаемого отсутствия должной осмотрительности в отношении разбирательства в Комитете, в том числе заявленного отказа от сотрудничества с Комитетом (пункты 9.9, 10 и 11.2), Комитет напоминает государству-участнику о его обязательствах по статье 22 Конвенции добросовестно сотрудничать с Комитетом,

¹⁶ *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.6.

¹⁷ См. *Ктити против Марокко* (CAT/C/46/D/419/2010), п. 8.8 и *П.Э. против Франции* (CAT/C/29/D/1931/2001), п. 6.3.

¹⁸ CAT/C/MAR/CO/4, п. 17. См. также *Нтикарахера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 6.6 и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.8.

¹⁹ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.8.

позволить заявителю осуществить свои права по статье 22 Конвенции и незамедлительно рассмотреть жалобу заявителя.

13. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, и статей 11, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции.

14. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: предоставить заявителю справедливое и адекватное возмещение, включая средства, необходимые для максимально полной реабилитации; инициировать тщательное и беспристрастное расследование данных инцидентов в полном соответствии с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с целью привлечения к ответственности лиц, виновных в жестоком обращении с жертвой; воздерживаться от любых актов оказания давления, запугивания или репрессий, которые могут нанести ущерб физической и моральной неприкосновенности заявителя и его семьи, что в противном случае будет представлять собой нарушение обязательств государства-участника по Конвенции добросовестно сотрудничать с Комитетом в осуществлении положений Конвенции; а также в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых государством-участником на основании вышеизложенных замечаний.
